

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ

Российское общество и государство в 2022 году оказались «вдруг» в новой ситуации. Меняется их отношение к решаемым проблемам.

Вопреки провозглашенной 35 лет назад интеграции России в так называемый цивилизованный мир (то есть в капиталистическую систему), прежняя холодная война переросла в неостановимое и откровенное военно-техническое и экономическое подавление России, кибервойну.

Интеграция или партнерство, полноценно воплощающие интересы России, в ее новейшей истории были неосуществимы. Политические решения об интеграции России как особой цивилизации в мировые структуры (а по сути находящиеся на содержании США или мировых лидеров капиталистического мира) — Всемирный банк, ВТО, ВОЗ, ПАСЕ, ОЗХО, ОБСЕ, Болонскую декларацию и другие — принимались без обсуждения при отстранении мнений представителей науки, без общественно-профессиональной экспертизы, при забвении преемственности глобальной политики и истории XIX–XX веков.

Мировой рынок, куда элиты интегрировали Россию, обернулся при ее более решительном развороте к обеспечению своей безопасности не только санкциями, грабежом вывезенных «для сохранности» активов России (стоимостью в половину федерального бюджета) и блокировкой ее экспорта. Огромные по затратам газопроводы «Северный поток» и «Южный поток», а также многие экспортно-импортные операции, производственно-технологические связи и их внутренняя инфраструктура обездвижены. Грабеж коснулся даже дипломатической недвижимости России и предметов искусства.

Красной чертой, понятой пока далеко не всеми, стал не просто военный геноцид марионеточного государственного режима и вооруженных формирований Украины против населения Донбасса, но, что хуже, подготовка «ограниченной» войны (в том числе с применением биологического, химического и ядерного оружия) против России с территории части СССР, при

мнимом неучастии НАТО. Начало спецоперации — это подобие упреждающей артиллерийской контратаки Красной Армии в Курской битве 1943 года, реализованной по инициативе маршала Жукова.

В этих контекстах ключевое слово — «вдруг», что в стратегическом управлении означает неспособность элит оценить риски, их надежду на свое клановое выживание и преуспевание вопреки долгосрочным планам глобальных лидеров на государственное разрушение России.

Заслуживают осмысления в России идеи, забытые элитами, выводимые их обслугой из научного оборота и из содержания образования. Перечислим главные из них.

1. С XX века капиталократия¹ стала мировой системой. Ее кризисы неизбежны и цикличны, подтверждены двумя мировыми и тридцатью иными войнами с потерей 70 млн жизней и разрухой десятков стран. В промежутках между ними капиталократия применяет стратегии управляемого хаоса, питает «пятые колонны», плодит региональные конфликты, съедающие ресурсы стран и ставящие их на грань выживания. И. В. Сталин в 1930-е годы неоднократно писал о закономерном обострении борьбы мировой буржуазии за продление собственного социального и глобального господства.

2. Видимая национально-государственная мозаичность мира сочетается с насаждением однополярности, осуществляемым евроатлантическим блоком с единственной целью — продлить капиталократию, которое, однако «продавливается» с помощью национальных элит и бюрократий, вопреки интересам многих национальных государств и большинства их населения.

3. В этой мозаичности особый цивилизационный статус — у России, наиболее богатой природными ресурсами, самодостаточной в своем культурном многообразии и интеллектуальном богатстве, но крайне слабой в демографическом и экономическом отношении в постсоветское время. Она — самый лакомый кусок для капиталократии. От способности России как

¹ См.: *Субетто А. И.* Капиталократия и глобальный империализм. СПб. : Астерион, 2009; а также работы В. И. Ленина.

государства сохранить себя и свой суверенитет зависит не только судьба ее населения и будущих поколений, но и все время ускоряющаяся перспектива столкновений по линии монополярности и многополярности мира на Земле.

4. Глобальная экономика, кроме нескольких государств и их блоков, остается капиталистической, живет только при скачкообразном росте производства с увеличением ресурсопотребления, расколом мира, кризисами и войнами. Попытки (Римский клуб) указать на гибельность этой экономики и политики игнорируются большинством деятелей социальных и гуманитарных наук, чем эта гибельность только вуалируется.

5. В зарубежных исследованиях бюрократии делается вывод, что не только рыночные финансово-промышленные элиты, но даже государственный топ-менеджмент склонен к выполнению наднациональных интересов в ущерб управляемым секторам, как происходит в сфере образования². Такой менеджмент сросся с финансовыми и промышленными группами и достиг автономии от общества и управляемых систем, укореняет в них бюропатологии и имитацию, а их нельзя сломать снизу из-за слабости гражданского общества.

6. Наиболее опасный для России эффект бюропатологий — непрозрачность менеджмента и уход от научного, ориентированного на общественные потребности управления, что иллюстрируется «методологией» приоритетных нацпроектов. Этот эффект сегодня убивает главные цивилизационные преимущества России — ее самодостаточность, ресурсное богатство, накопленный общественный интеллект.

7. Свой оттенок глобальным противоречиям и цивилизационным приоритетам России, в том числе в связи с российско-украинским конфликтом, придает ранее малозаметный, а теперь «вдруг» обнажившийся негатив, недоверие Запада в отношении России. Негатив в стиле *highly likely* был активно поддержан медийным пространством. Но надо отметить и другое: западные общества в той их части, которая поддержала русофобию, становятся

² Школа в бумажной пучине: кризис информационных потоков в образовании / под ред. А. М. Осипова. Великий Новгород : Виконт, 2020 ; *Осипов А. М.* Бюропатология и бумажный прессинг в российском образовании // Вестник РУДН. Сер. «Социология». 2020. № 4. С. 953–966.

более манипулируемыми информационно, объектами политических манипуляций стали бизнес-круги и масскультура. Отдельная тема — латентные информационные манипуляции российским обществом, осуществляемые как бы «внесистемно» (внеинституционально), через якобы неограниченный выбор потребителем источников информации, а на деле — через корпоративный контроль над медиапространством и его представителями.

Как социолог хочу обратить внимание на социальную дезинтеграцию, ставящую Родину на грань выживания перед лицом названных выше глобальных вызовов. Социальная дезинтеграция не равнозначна социальной дифференциации. Она — продукт рыночно-радикальной политики государства в постсоветское время, но одновременно и сложный вид гибридного оружия, снижающего способность социума к мобилизации в кризисной ситуации. После катастрофы на АЭС «Фукусима» японский бизнес на четверть снизил цены на товары для населения. Нам известно по опыту предыдущих десятилетий, как поступает бизнес у нас, пока его не вызовут на ковер в Кремль? Есть ли в обществе, в молодежной среде признаки социальной интеграции — видно по отсутствию в наших военкоматах многотысячных очередей добровольцев в ситуации резкого роста напряженности.

Социальная дезинтеграция складывается из нескольких ключевых трендов.

1. Дезинтеграция как небывалое экономическое расслоение замалчивается политическими элитами и медийным пространством. Децильный коэффициент, не превышавший в СССР 4 (а в капстранах того же времени 6), в России официально превысил 15 (по оценке академиков-экономистов — 20, а в мегаполисах — 40). Суточная плата за квалифицированный труд разнится в 4 тыс. раз — от 500 рублей у учителя (за одну ставку) до 2 млн у членов правления Сбербанка, у министра Д. Мантурова и главы «Газпрома» А. Миллера — по несколько миллионов в день (в 70–100 раз больше, чем у Президента РФ). Подобные сверхдоходы — капиталы, ориентированные на вывоз. На противоположном полюсе для по крайней мере половины занятых в

стране труд перестал быть мерилom достойной жизни и успеха, в том числе для десятков миллионов, чье положение президент, руководствуясь ложными докладами, считает благополучным.

2. Дезинтеграция межрегиональная, когда при провозглашении равенства прав граждан разница оплаты за одинаковый труд в госсекторе превышает 10 раз (например, в зарплате школьного учителя за 1 ставку в столице и в провинции), а госбюджетные ассигнования на жителя в столице превышают средние по России в 13 раз, что приводит к массовому оттоку молодого населения из провинции, быстрому старению местного населения и необратимой потере демографического потенциала (утрате способности популяции даже к простому воспроизводству и росту). Сходный характер и у сельско-городской дезинтеграции при стимулируемом властью гипертрофированном росте городов, обрекающем сельскую местность лишь на очаговое выживание и сокращение сети поселений и обрабатываемых площадей.

3. Дезинтеграция общественно-политическая, когда отсутствует действующая сеть общественно-политических организаций (раньше были КПСС, комсомол, профсоюзы), обеспечивающая его политическое самовыражение, включенность, помимо виртуальной через телевизор, в жизнь государства, если не считать праймериз и выборов.

4. Дезинтеграция идейная и психологическая (по сути — антикультурная) — ведется «пятой колонной» через медиапространство, контролируемое, за исключением нескольких каналов ТВ, так называемыми виртуальными элитами. Воспевание наживы и потребления, идолоизация псевдозвезд через сериалы, лицензионные телешоу и псевдовикторины. В этом пространстве насаждается культ безделья, роскоши, даже преступности с человеческим лицом. Но в нем нет места человеку труда, самоотдаче на пользу стране, подвижничеству, крестьянину и рабочему, врачам, ученым и учителям.

Осуществляется быдлоизация населения³. Диван, телевизор — и нет человека. Образованию, пронизанному бюрократологиями, не удастся переломить такую дезинтеграцию, но, что характерно, такая задача перед ним и не ставится ни законодательством РФ об образовании, ни нацпроектом «Образование» (четыре этапа, вплоть до 2024 г.).

Дезинтеграция не будет остановлена нынешними элитами и бюрократией, иначе они потеряют свои преимущества, главное — монопольный контроль над бюджетными потоками. Пример — господдержка испортозамещения. По словам сенатора, профессора Андрея Клишаса (ЕР): «Программа импортозамещения провалена полностью. Ничего нет, кроме бравурных отчетов отраслевых ведомств»⁴.

Все названные ниже идеи для российской цивилизации, перечень которых вероятно пополнится, требуют обсуждения, верификации и сценарной проработки с привлечением всего потенциала социально-экономических, политических и гуманитарных наук. Без этого миссия этих наук, при отсутствии в них должной координации и сохранении ложной грантовой конкуренции, в самый сложный период развития России будет провалена, как и программа импортозамещения. Научные форумы — единственная сила, «мягкая сила», способная вносить коррективы в приоритеты, проблемные поля этих наук.

Какова позиция России в новой глобальной ситуации? Какие идеи помогут сохранить суверенитет, мир, жизнь на Земле?

Перечислим идеи для российской цивилизации XXI века, к осмыслению которых призваны наши социальные, политические и гуманитарные науки.

1. *Политическая установка на социальную интеграцию общества, гармонизацию его социальных институтов (без подмены интеграции дешевым манипуляционным медийным эффектом — «ликующие трибуны»), подлинную ответственность за последствия управления в государстве.*

³ Григорьев С. И. Виталистская социология быдлоизации — основа научного обеспечения преодоления кризисного развития современного российского общества // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2013. № 4. С. 27–35.

⁴ Публикация от 19 мая 2022 г. на странице в сети Telegram: <https://t.me/andreyklishas/329>.

2. *Возвращение к научным принципам управления*, встраивание научного знания в инструменты выработки стратегических решений государства, что возможно только через эффективное государственно-общественное управление.

3. *Смена экономической стратегии*:

1) отказ от установки на экономический рост любой ценой, постепенный переход к приоритету *оптимальной структуры* хозяйства; важно научиться поддерживать оптимальную структуру при перепадах объемов производства товаров и услуг, при его планомерном росте или снижении;

2) отказ от безоглядной интеграции в глобальный рынок и опасной зависимости от него в пользу всесторонней производственно-экономической самодостаточности;

3) отказ от экспортно-сырьевой доминанты, приоритет государственных инвестиций в производственную наукоемкую экономику;

4) отказ от монетаризма в кредитно-финансовой и налоговой политике;

5) переход от политики «пособий», по сути государственных подачек бедным и нуждающимся (которых бедными сделала та самая радикально-рыночная политика элит), к политике достойного уровня оплаты труда;

6) отказ от консюмеризма как якобы двигателя фетишизированного рынка, как противоположности оптимальной структуре хозяйства; поддержка ресурсосбережения и разумных потребностей.

4. *Возвращение* в сферах экономической, социальной, культурной, образовательной, информационной политики, здравоохранения к *принципу ответственности за результаты*, критерием которых является реальное улучшение условий жизни большинства граждан РФ.

5. *Признание наличия внутренней «пятой колонны»* (из состава виртуальных элит, части бизнес-элит, бюрократии и аффилированных с ними научных кланов), внутренних «внесистемных» (внеинституциональных) практик в сфере информации, в экономической, культурной и образовательной политике⁵, тормозящих или даже обращающих вспять движение России к ее

⁵ Осипов А. М. К теории образовательной политики // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 23–33.

цивилизационным приоритетам, ослабляющих социальную интеграцию российского общества и деформирующих массовые процессы социализации молодежи. Вслед за таким признанием предстоит определять правовые и социально-политические механизмы долгосрочной защиты цивилизационных приоритетов России.